

Шёл по дороге человек...

Глаша Пэт

Глаша Пэт
Шёл по дороге человек...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73497023

SelfPub; 2026

Аннотация

Шёл по дороге человек с котомкой за спиной. Он шёл босиком, в руках его была флейта, и он вдувал в неё песни.

Глаша Пэт

Шёл по дороге человек...

Шёл по дороге человек с котомкой за спиной. Он шёл бо-
сиком по весенней грязи и талому снегу, а щёки его были
красными от холодного ещё воздуха. В руках его была флей-
та, и он вдвухвал в неё песни, а подпевали ему ветер и хриплые
грачи, сидевшие на голых ветках. День тот был пасмурным,
небо застилали серые облака. Вот-вот мог пойти дождь.

Тот человек уже долгое время шёл по безлюдной местно-
сти, однако теперь на горизонте показалась довольно боль-
шая деревня. Дома там были сплошь белокаменные, укра-
шенные мраморной облицовкой. Путник представил, какие,
должно быть, в этих домах живут люди, а затем подумал на
мгновение о своей старой холщовой рубашке, заплатках на
штанах и запачканных ногах. Впрочем, вид совершенно не
волновал его в тот момент, он был ужасно голоден, потому
решил постучаться в дверь одного из домов, авось и перепа-
дёт что-нибудь.

Дверь ему открыл полный мужчина средних лет в дорогом
костюме. Сперва он окинул гостя подозрительным взглядом,
но затем расплылся в улыбке:

– Заходи скорее, добрый человек!

Удивлённый такой прытью, однако по-прежнему голод-
ный, путник вошёл внутрь. В доме царило пиршество. Ши-

рокий стол был уставлен различными изысканными блюдами, а за ним сидели и ели не менее изысканные господа. Они, как было сразу понятно, не первый раз посещали подобное застолье. Все что-то бурно и радостно обсуждали, один лишь юноша, с мрачным лицом сидевший в отдалении, не принимал участия в их беседе. Он отличался от прочих господ ещё и тем, что был куда тоще и куда менее видно одет. Господин, встретивший нашего человека, провёл его в зал и представил остальным пирующим. Те встретили их восторженными восклицаниями и освободили место на общей скамье. Путьник сел и сразу же набросился на еду.

– Глядите – ка, как будто с голодного края! – послышался насмешливый голос одного господина с золотыми часами.

Лишь набив себе как следует рот мягким хлебом и ароматным мясом, а после прожевав это всё, гость заговорил:

– А что за праздник у вас?

Изысканные господа дружно залились смехом:

– Не, ну вы посмотрите на него! – сказал один, вытирая рукавом медовые усы, что выглядело, кстати говоря, совсем не подобающе его внешнему виду, – Заявляется сюда босой и измаранный, набрасывается на еду, спрашивает о празднике, а сам даже не представляется!

– Шунька я. – и снова хохот со всех сторон.

– Шунька, взгляните-ка! – хохотал громче всех грузный мужчина с пышной рыжей бородой, – а откуда ж ты к нам заявился такой красивый?

– Вы мне про праздник сначала расскажите!

Как и следовало ожидать, господа продолжили смеяться. Некоторые, особо впечатлённые чудаковатым гостем, даже схватились за животы и попадали со скамьи. Лишь тот тощий юноша, сидевший в отдалении, по-прежнему даже не улыбнулся. А гость всё ждал ответа на свой вопрос.

– Это даже не праздник, отец Шунька. – ответил наконец ещё один господин, еле отходя от веселья, – У нас поминки.

Брови Шуньки взметнулись наверх, а из рук выпал направлявшийся в рот кусок хлеба.

– Как так получается? Горе ведь, а вы будто шуты себя ведёте!

– Да такие вот мы грешники, отец! – сказал усатый.

– К тому же, какое тут горе! Тот человек ужасным подлецом был, ты б его видел! – добавил бородатый.

– Целое состояние после себя оставил, негодяй! – мужчина с золотыми часами потряс запястьем, демонстрируя механизм – Мы вот и решаем, как поделим. Не пропадать же добру!

Господа продолжили упиваться своим весельем, а вот Шунька призадумался. Он хотел уже было покинуть застолье, однако прежде решил рассмотреть попавшегося ему ранее на глаза тощего юношу, того самого, что не веселился с остальными. Чёрные волосы его спускались до плеч, обрамляя косыми паклями болезненно бледное лицо, нижняя часть которого была покрыта редкой щетиной. Взгляд юно-

ши был обращён куда-то в незримую пустоту, однако почувствовав на себе внимание гостя, посмотрел на него с мгновенье, а затем поспешил развернуться.

Тогда Шунька поднялся из-за стола, поблагодарил господ за угощение, но так тихо, что никто не расслышал, и направился к выходу.

– Куда ж ты, отец? – всё же обратил на него внимание один господин. – Уже уходишь? А не сыграешь нам на прощание? Вон, у тебя ведь флейта из-за пазухи торчит.

– Ну, от чего бы и не сыграть. В благодарность за тёплый приём и сытный обед. – Шунька кивнул, достал из котомки флейту и заиграл свою самую печальную песню в память о незнакомом ему человеке, которого здесь поминали.

Шунька ожидал, что господа расчувствуются от его песни, призадумаются, а может и слезу проронят. Однако ж они ещё пуще прежнего развеселились, стали хлопать и мычать в такт песне, а некоторые даже начали пританцовывать. Лишь тот молчаливый юноша, по-прежнему не глядя ни на кого, подпёр голову рукой и погрузился в мысли куда ещё более глубокие, чем те, что преследовали его раньше. Но он был такой один. Любому музыканту от такого отношения к своим песням станет худо, даже такому нелюдимому, как мой Шунька, и потому он поспешил завершить песню и покинуть пиршество.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.